

Черт возьми, в таком возрасте — и всё равно выставляют напоказ свою любовь. Цзянь Сэнь слышал каждое слово и сам чувствовал неловкость. Дело было не в том, что он недолюбливал Линь Чжуна, просто его характер был ему не по душе.

Потому что, как ни крути, Линь Чжун казался улучшенной версией его самого.

Цзянь Сэнь не мог вынести мысли, что сам может быть таким, поэтому всегда держался с Линь Чжуном прохладно, но того это не останавливало — он продолжал относиться к Сэню как к родному сыну.

— Брат Сэнь, твоя семья... — Гу И был ошарашен, услышав, как Цзянь Сянтянь называет Линь Чжуна женой. Он никогда не вникал в подробности семьи Цзянь Сэня, лишь однажды видел Цзянь Сянтяня, а второго отца Цзянь Сэня и вовсе не встречал. — У вас в семье генетика такая?

Последнюю фразу он благоразумно решил оставить при себе.

Однако Цзянь Сэнь прекрасно понял, о чем тот подумал, и насмешливо бросил:

— Мои родители в разводе.

Гу И тут же прикусил язык.

Проводив отца и Линь Чжуна, Цзянь Сэнь отправился в палату к Гу И. В конце концов, он не мог просто сбежать — боялся, что Гу И, если у того вдруг случится помутнение рассудка, подаст на него в суд. А с видеозаписью в качестве доказательства он точно проиграет.

В этот раз Гу И отделался легко: повреждение мягких тканей копчика и синяки на пояснице от удара. Ему нужно было лишь немного отлежаться, и всё придет в норму.

— Выпишешься — удали видео, — ни с того ни с сего произнес Цзянь Сэнь.

Гу И опешил:

— Какое видео?

— Не прикидывайся дурачком. Запись с камер у твоего дома.

— О? — Гу И приподнял бровь. В нем проснулось что-то недоброе, и он решил поддразнить: — О чем ты беспокоишься, брат Сэнь?

Цзянь Сэнь это раздражало больше всего. Он нахмурился:

— Ты прекрасно знаешь, что я не хочу иметь с тобой никаких дел.

Гу И не желал это слушать. Он схватился за поясницу и снова включил актера:

— Ой, как больно...

Лицо Цзянь Сэня мгновенно почернело. Он пнул кровать, отчего та сдвинулась с места.

— Хватит придуриваться!

— Брат, если пнешь еще раз, я точно развалюсь на части.

На этот раз Гу И не играл: любое движение отдавалось в пояснице невыносимой болью.

Цзянь Сэнь, не зная, как выплеснуть гнев, просто опустился на диван:

— Говори, чего ты от меня хочешь?

На самом деле Гу И ничего не требовал и не собирался использовать запись для шантажа. Но после слов Цзянь Сэня его осенило, и он изменил свое решение, пусть это и было подло.

— Я не буду писать заявление, — сказал он, — если ты согласишься на мои ухаживания.

— Тогда подавай в суд, мне плевать. У меня достаточно времени и денег, — Цзянь Сэнь тут же поднялся и направился к выходу.

— А как же Зай-зай? — Гу И пришлось пустить в ход козырь — сына. Цзянь Сэнь замер и обернулся, холодно глядя на него. Гу И поудобнее устроился на подушках и намеренно сгустил краски: — Если Зай-зай узнает, что ты чуть не покалечил человека, как он будет на тебя смотреть?

Да какое там покалечил! Этот паршивец действительно посмел такое сказать!

Цзянь Сэнь понял, что недооценил Гу И. Прошло три года, и Гу И изменился — научился использовать его слабые места как оружие.

Он прищурился, разглядывая Гу И, и, видя его самоуверенный вид, почувствовал, как внутри закипает ярость.

— Ладно, я дам тебе шанс поухаживать за мной.

В конце концов, решение, быть им вместе или нет, все равно останется за ним. Цзянь Сэнь привык контролировать ситуацию, и даже под угрозой он сохранял спокойствие, возвращая себе власть над положением.

Он вернулся, бросил Гу И его удостоверение, которое было у него в кармане, и резко дернул его за воротник. Уголки его губ изогнулись в улыбке, от которой у Гу И потемнело в глазах.

— Но сможешь ли ты добиться меня — зависит только от твоих способностей.

Он наклонился совсем близко, почти касаясь губ Гу И.

У Гу И перехватило дыхание. Он внимательно посмотрел в глаза Цзянь Сэня и отчетливо, по слогам произнес:

— Брат Сэнь, ты не сможешь мне отказать.

Цзянь Сэнь отпустил его воротник, дважды хлопнул в ладоши и, глядя на серьезное лицо парня, насмешливо добавил:

— Это еще бабушка надвое сказала.

Однако, несмотря на самоуверенность Гу И, добиться расположения Цзянь Сэня было непросто. В прошлый раз они сошлись как-то сумбурно: Цзянь Сэнь не был против, и поддавшись напору, они стали парой.

Через два дня Гу И наконец выписали из больницы. В это время его успел навестить Инь Фань.

— Ну ты даешь, — сказал Инь Фань, подхватывая багаж Гу И и помогая ему выйти из палаты. — Умудрился довести брата Сэня до такого гнева.

— Я сам упал, — Гу И не стал рассказывать правду, а похвастался: — Брат Сэнь дал мне шанс.

Инь Фань посмотрел на него с презрением:

— Ты что, угрожал ему?

Гу И кивнул:

— Пришлось.

— Ну ты и мастер, — хмыкнул Инь Фань. — Кстати, что насчет того проекта, о котором мы говорили?

Гу И решил сменить тему. Это был новейший продукт в области искусственного интеллекта, разработанный его компанией, и он был уверен, что сможет добиться сотрудничества с корпорацией Инь.

Инь Фань сразу стал серьезен:

— Проект хорош и перспективен. Потенциал огромный, но убедить остальных директоров тебе придется самому.

Гу И сразу понял, к чему он клонит:

— Я готов в любое время. Посмотри, когда можно будет всё устроить.

— Только не питай больших надежд. Мозги у наших стариков работают не так, как у нас, — Инь Фань не хотел его расстраивать, но говорил как есть.

Честно говоря, компания Гу И была еще совсем молодой. В их индустрии часто случалось, что такие фирмы вспыхивали, как звезды, и тут же исчезали. Инвесторы не дураки, они хотят прибыли, но для такого гиганта, как корпорация Инь, репутация и надежность важнее денег.

— Я понимаю, — Гу И сел в машину и пристегнул ремень. — Но я боюсь, что, узнав об этом проекте, брат Сэнь воспримет меня как конкурента.

— Вы и так конкуренты, — безжалостно отрезал Инь Фань. С того момента, как Гу И решил присоединиться к этой индустрии, они стали соперниками.

Гу И хмыкнул и спросил:

— А если Гу Яньхэ узнает?

— Примет меры, конечно. Кто позволит маленькой компании перехватить инициативу? — Инь Фань завел мотор.

Раньше компанией Чэнфэн управлял Цзянь Сэнь, известный своей решительностью. Но Гу Яньхэ оказался еще жестче: всего за два года он устранил немало конкурентов, а акции Чэнфэн после его прихода взлетели до небес.

Инь Фань не мог не признать: в семье Цзянь все — мастера интриг. Даже собираясь прижать Гу Яньхэ, они сначала выжали из него всю пользу.

Синий Пагани остановился у ворот. Гу И вытянул шею, глядя на соседний дом. На лужайке тетушка Линь расстелила коврик, и Зай-зай увлеченно гонял мяч. Когда он смеялся, то становился так похож на Цзянь Сэня.

Интересно, был ли Сэнь в детстве таким же? Гу И вышел из машины и помахал рукой.

— Цзянь Мяо!

Мальчик услышал свое имя, замер, и мяч покатился к ногам Фан Яо.

— Мяо-мяо, во что играешь? — Гу И, как старый знакомый, прильнул к ограде.

— В мячик! — Зай-зай подбежал к нему, лепеча: — Папа еще не вернулся.

Гу И не искал Цзянь Сэня, но, услышав ответ, спросил:

— Малыш, ты один дома?

Зай-зай энергично закивал и, широко открыв свои блестящие глазки, серьезно пояснил:

— Папа зарабатывает денежки, чтобы кормить меня. Я буду послушным.

— Зай-зай, играешь? — Инь Фань, достав багаж, подошел к ним.

— Брат Фань! — глаза ребенка засияли.

— Почему его он называет братом, а меня дядей? — возмутился Гу И. Он был всего на год старше Инь Фаня, неужели выглядел настолько старым?

— Потому что у нашего малыша хороший вкус, — хмыкнул Инь Фань.

— Пф, — Гу И скривился, подумав про себя: вообще-то, это мой сын.

Тетушка Линь была хорошо знакома с Инь Фанем, поэтому сразу открыла ворота:

— Господин вернется позже, проходите, присаживайтесь.

— Ничего, мы пока побудем с Зай-заем, — Инь Фань подхватил ребенка на руки и вошел в дом.

Гу И последовал за ними, спросив у тетушки Линь:

— Брат Сэнь всегда так поздно возвращается? Последние дни я видел, что он приходит после семи-восьми.

Тетушка Линь вздохнула:

— Господин в эти дни очень занят, вот и задерживается.

— А Зай-зай не капризничает, когда остается один? — глядя на сына, играющего с Инь Фанем, спросил Гу И.

— Эх, Зай-зай очень послушный. В последнее время почти не плачет, — тетушка Линь пожалела ребенка. — Но такая чрезмерная послушность тоже не к добру. Раньше он каждый день закатывал истерики, и господину приходилось срываться с работы, иногда по несколько раз в день.

Гу И понимал: в таком возрасте ребенку крайне важно присутствие родителей, особенно в ситуации Зай-зая.

Больше он ничего не спрашивал, а тетушка Линь ушла на кухню готовить угощение.

В игровой комнате Инь Фань посадил Зай-зая в бассейн с шариками. У Инь Фаня было удивительное терпение, он возился с ребенком, позволяя тому беситься. Когда Гу И вошел, он увидел, как Инь Фань мягко подбросил Зай-зая, и тот с радостным смехом утонул в море шариков.

— Инь Фань, не роняй его! — Гу И, как настоящий отец, заволновался.

Но Зай-зай лишь протянул Инь Фаню ручки:

— Брат, еще!

Инь Фань виновато пожал плечами.

— Давай я, — Гу И шагнул в бассейн и подхватил сына. — Малыш, как хочешь играть?

Зай-зай выскользнул из рук и соскользнул вниз. Гу И в испуге крепко прижал его к себе:

— Слишком высоко, так нельзя.

При росте метр восемьдесят семь уровень шариков был ему по колено, если бы ребенок прыгнул неудачно, травмы не избежать.

— Давай дядя будет слегка подбрасывать, хорошо? — Гу И присел и, не разжимая рук, покачал ребенка, как на качелях.

Малышу это понравилось, он требовал повторения. Гу И, опасаясь за свою поясницу, не стал делать резких движений и вскоре посадил Зай-зая обратно в шарики.

Ребенок раскраснелся от восторга, обнял Инь Фаня за ногу и пролепетал:

— Хочу папу...

— Хочешь, чтобы папа поиграл с нами? — спросил Инь Фань.

Зай-зай кивнул, обрисовав руками круг:

— Вместе! Весело!

Гу И осенило, и он решил воспользоваться случаем:

— А давай, когда папа придет, мы поиграем вместе?

Зай-зай, прильнув к Инь Фаню, посмотрел на Гу И, немного подумал, закусив пальчик, и решительно покачал головой.

— Почему? — Гу И был озадачен.

— Папа не хочет, — ответил Зай-зай и уткнулся лицом в грудь Инь Фаня.

Гу И стало горько: Сэнь не хочет его, так еще и сын не принимает.

Видя подавленного друга, Инь Фань злорадствовал:

— Я же говорил, что просто не будет.

— Может, перестанешь сыпать соль на рану? — Гу И мечтал заткнуть ему рот.

Когда Цзянь Сэнь вернулся, Гу И и Инь Фань уже ушли. Зай-зай с тетушкой Линь смотрели в гостиную сериал.

— Папа, брат приходил! — радостно сообщил сын.

Цзянь Сэнь поднял его на руки:

— Кто приходил?

— Брат Фань! — Зай-зай помолчал, вспоминая, и добавил: — И еще дядя!

— М? — Цзянь Сэнь не знал, какой дядя мог прийти, и спросил тетушку Линь.

— Молодой господин Инь и господин Гу, — ответила та.

Цзянь Сэнь нахмурился. Он знал, что Гу И сегодня выписывается — тот звонил и просил забрать его, но из-за совещания Цзянь Сэнь отказал. Видимо, Инь Фань заехал за ним, и они решили заглянуть.

Цзянь Сэнь не стал расспрашивать о состоянии Гу И. С того вечера он старался не проявлять лишнего внимания, чтобы не давать Гу И поводов для ложных надежд.

Поднявшись в спальню, он увидел сообщение в WeChat от Гу И:

— Брат Сэнь, завтра вечером свободен?

Цзянь Сэнь взглянул на комнату напротив, отложил телефон и ничего не ответил.

Гу И, не дождавшись ответа, переоделся, надушился парфюмом, взял печенье, купленное днем, и отправился к соседям.

Когда раздался звонок, Цзянь Сэнь купал сына. Дверь открыла Фан Яо. Гу И замер, прищурившись:

— Фан Яо, поклонница Цзянь Сэня со времен университета?

Гу И не сводил с женщины глаз. Фан Яо на мгновение запаниковала, но быстро взяла себя в руки и сделала вид, что не расслышала:

— Господин Гу, мой хозяин наверху.

— Скрываешься, помогаешь подделывать документы... Думаешь, Цзянь Сэнь не в курсе? — Гу И усмехнулся, но в глазах его не было веселья.

Лицо Фан Яо изменилось:

— Я не понимаю, о чем вы.

Не дожидаясь ответа, Гу И вошел в дом.

— Тетушка Линь, это угощение для Зай-зая, — он передал печенье и сел в гостиной ждать Цзянь Сэня.

Когда Цзянь Сэнь спустился, чтобы приготовить сыну смесь, он увидел Гу И, развалившегося на диване.

— ...Что ты здесь делаешь? — Цзянь Сэнь отдал бутылочку тетушке Линь, хмурясь.

— Пытаюсь завоевать твое расположение, — невозмутимо ответил Гу И.

Цзянь Сэнь насмешливо фыркнул:

— Тебе сколько лет?

Гу И не терялся:

— Если хочешь, считай, что пять.

Цзянь Сэнь промолчал.

— Брат, я хочу тебе кое-что сказать, — Гу И намеренно посмотрел на Фан Яо. Та замерла в дверях.

— Мне не о чем с тобой говорить. Я иду спать, можешь уходить, — Цзянь Сэнь не хотел тратить время на пустые разговоры.

— Не уходи, тебе не кажется, что в твоём доме кто-то... — Гу И начал намекать, но Фан Яо перебила его:

— Господин, Зай-зай зовет вас наверх.

Цзянь Сэнь, опасаясь, что сын спустится, приказал проводить Гу И. Но тот вцепился в него:

— Брат, не будь таким холодным.

— Почему ты более навязчив, чем мой сын? — Цзянь Сэнь не понимал, почему Гу И никак не отстанет.

Гу И тихо рассмеялся, глядя ему прямо в глаза:

— Кто же виноват, что ты такой ослепительный.

Низкий, хриплый голос заставил уши Цзянь Сэня покраснеть. Он отвел взгляд:

— Не трогай меня.

Гу И послушно отпустил его, но пошел следом наверх. В присутствии тетушки Линь и Фан Яо Цзянь Сэнь не мог проявить грубость, боясь выдать их отношения.

Зай-зай ждал в кроватке, но, увидев за спиной отца Гу И, замер.

— Малыш, скучал по дяде? — Гу И бесцеремонно вошел в комнату и присел перед ребенком.

Если бы не сын, Цзянь Сэнь давно бы пустил в ход кулаки. Зай-зай прижался к отцу и яростно затряс головой.

Гу И притворно опечалился:

— А ведь мы так весело играли днем.

— ...Не-не хочу, спать... — Зай-зай от усталости лепетал совсем тихо.

Видя, как он трет глазки, Гу И смягчился:

— Хочешь спать?

Малыш кивнул, зарываясь в объятия отца. Цзянь Сэню пришлось выставить Гу И:

— Ему пора спать.

Гу И не стал давить. Он погладил Зай-зая по голове, внезапно наклонился к Цзянь Сэню, убрал прядь волос с его лба и быстро поцеловал.

— Брат Сэнь, спокойной ночи.

Мягкое тепло прикосновения застало Цзянь Сэня врасплох. Гу И посмотрел на него с нежностью:

— Сладких снов.

Лишь спустя долгое время после ухода Гу И Цзянь Сэнь пришел в себя. Сын уже спал, посасывая пальчик. Он коснулся места поцелуя, чувствуя, как внутри, в давно застывшем сердце, поднимаются волны.

На следующее утро Цзянь Сэнь проснулся в неловкости: пришлось менять постельное белье. Виноват был Гу И — из-за того поцелуя он видел сны, как мальчишка-подросток. Неужели он так долго воздерживался? Глядя на беспорядок, он пребывал в замешательстве.

Во время беременности он боялся за ребенка, после рождения Зай-зая — не высыпался. Вспомнив об этом, он понял, что действительно давно не думал о близости. И все же, есть то, что однажды отверг — плохая примета. Но в его снах Гу И был так хорош, молод и... умел доставить удовольствие.

Цзянь Сэнь замотал головой, пытаясь отогнать мысли, и ударил себя по щекам:

— Я точно сошел с ума.

В одиннадцать утра, после совещания, ассистент доложил:

— Господин Цзянь, господин Гу из SM ожидает в переговорной.

Цзянь Сэнь помедлил:

— У него была записка?

— Да, — ассистент протянул документы. — Это заявка от SM.

Цзянь Сэнь взял бумаги:

— Проводите его.

<http://bllate.org/book/20421/2039825>